

<http://LLL21.petrso.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2.
Summer 2013

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционный совет

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сковородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционная коллегия

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова
А. Б. Бигдан

ISSN 2308-7234

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

АРХИПОВА Ольга Валерьевна

доктор философских наук, доцент кафедры гостеприимства и межкультурной коммуникации, заместитель декана факультета туризма и гостиничного хозяйства Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург)

olva@list.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ: ОПЫТ «НЕОАКАДЕМИИ»

Аннотация: в статье актуализируется проблема институализации образования, приобретение образованием социальной и потеря культурной ориентации. Образование рассматривается как форма непрерывного постижения и выстраивания бытия, мира, культуры и формирования образа человека, соразмерного культуре, осознающего себя частью культуры. Обосновывается гуманизация образования как возможность решения современных проблем человечества; рассматривается гуманитарная парадигма образования, выделены ключевые аспекты современной интерпретации образования в русле парадигмы «Культура как образование», требующие переосмысления и актуализации: принципиально иное понимание образования; пайдеевтическая, герменевтическая и гуманитарная сущность образования, экзистенциализация образовательных феноменов; трансформация ипостаси учителя и ученика, изменение статуса «учительства» и «ученичества», формирование качественно нового пайдеевтического пространства образования.

Рассматривается опыт реализации модели непрерывного образования на примере неформального учреждения «NEoАкадемия» (Санкт-Петербург). Сформулированы основные принципы работы «NEoАкадемии»: выстраивания образования посредством культуры; формирования нового пайдеевтического культурно-образовательного пространства; самоопределения, самоактуализации, самопроектирования, субъектности и экзистенциализации образования. Сделан вывод о роли и значении неформальных образовательных практик, их ответственности перед обществом.

Автором дана оценка тенденции развития образовательных практик, раскрываются актуальные задачи, стоящие перед гуманитарным образованием.

Ключевые слова: непрерывное образование, педагогика, культура, модель образования.

Arkhipova O. V.

IMPLEMENTATION OF CONSECUTIVE EDUCATION MODEL IN THE CONTEMPORARY SOCIAL-CULTURAL ENVIRONMENT (BASED ON THE EXPERIENCE OF NON-GOVERNMENTAL INSTITUTION «NEoAcademy»)

Abstract: the author analyses the implementation of consecutive education model based on the non-governmental institution «NEoAcademy» (St. Petersburg) teaching experience. The article focuses on the problem of gaining in social and losing in cultural orientation in modern educational institutionalization. Education is viewed upon as the mode of permanent comprehension and orientation in existence, world, culture, and shaping up human image commensurable with culture, where he/she recognizes him/herself as a part of culture. Humanization of education is claimed as

an opportunity to solve modern problems of humankind; humanitarian paradigm of education is discussed; the key aspects of modern interpretation of education in line of paradigm «Culture as Education» are highlighted. These aspects are presented as demanding rethinking and actualization: conceptually different idea of education; paideia, hermeneutic, and humanitarian essence of education, existentialization of educational phenomena; transformation of teacher and learner image, change of mentorship and apprenticeship status, building up qualitatively new paideia educational space. Experimental model of lifelong learning is described as carried out in non-governmental NEOAcademy (St. Petersburg). The basic principles of NEOAcademy performance are rendered, such as building up new paideia cultural-educational space; self-identity formation, self actualization, self-projecting, subjectiveness and existentialization of education. The conclusion about the role and importance of informal educational practices and their social responsibility is made.

The author estimates the development tendencies of educational patterns and emphasizes the essential tasks of humanitarian education.

Key words: continuous education, pedagogies, culture, educational model.

В культурной ситуации современности перед гуманитарными науками и гуманитарным образованием открываются горизонты, которых ранее не могло быть. Сегодня многократно возрастает ответственность гуманитарного знания, оно должно дать что-то важное и для теории и для практики. Именно на пути гуманитаризации образования видится возможность разрешения сложнейших проблем современности. Все больше утверждается мнение, согласно которому конституирующими основами образования должны выступать не универсалистские доктрины, а индивидуальные, экзистенциально ориентированные подходы. Сегодня картину мира задает именно гуманитарная феноменология, весомо присутствующая в знании вообще, в системе образования – в особенности. Это означает, что масштаб и границы образования диктуются их соразмерностью человеку, его духовно-телесному осуществлению.

Стало очевидно, что институциализация образования привела к существенным деформациям его культурных и социальных функций, смещению в их иерархии. Образовательный процесс потерял свою «жизненную», коммуникативно-смысловую составляющую и превратился в процесс социализации личности, цели и формы которого диктуются и регулируются формальным социумом [1, с. 5]. Образование приобрело отчетливую *социальную* ориентацию и практически утратило ориентацию *культурную*. Современная риторика по поводу проблем сферы образования сводится к муссированию огрехов проведения ЕГЭ, обсуждению перечня «базовых» и второстепенных предметов в школьной и вузовской программе, техническому оснащению процесса обучения, выходу на глобальные уровни и решению задач приведения отечественного образования к европейским стандартам и прочее. Но это все – частности, а надо говорить об основном, главном, о сущности образования как спутника человека на протяжении всей жизни.

Образование – феномен принципиально гуманитарный, и, следовательно, отношение к нему только как к обслуживающей социум системе профессионального обучения с господствующей сциентистской, утилитарной ориентацией глубоко ложно, ибо разрушает *экзистенциально-творческую природу* знания. Мы глубоко убеждены в том, что **образование есть форма непрерывного постижения и выстраивания бытия, мира, культуры и формирования об-**

раза человека, соразмерного культуре, осознающего себя частью культуры. Взаимосвязь культуры и образования обусловлена исторически – образование есть органическая и неотъемлемая сторона самой культуры, связанная с процессом ее воспроизводства. Именно в культуре находят целостное отражение все явления, феномены, факты бытия, сам человек в своей полноценности, подлинной сущности, и именно культура способна и должна выступать платформой образования.

Путь, по которому шло развитие образования с эпохи Просвещения, – путь сциентизма и линейного прогрессизма, пестовал идеал человека, сообразного научной картине бытия. Однако современная ситуация гипертехнологичного мира «поглотила» человека. Человек стал не только несоразмерен культуре, ему не осталось места и в научной парадигме. «К началу XXI века человеческое познание, продолжая двигаться от “поэмы” (мифа) к логосу, а потом матеме, по пути рационализации и редукционизма, пришло к абсурду: на своем высшем этапе оно становится знанием ни о чем... Мы проникли в мир настолько глубоко, что теряем и его, и себя в нем» [2, с. 470]. Погрузившись в мир предметных связей, вычислений, человечество утрачивает духовные, личностные ориентиры. Не секрет, что сегодня одной из ключевых является проблема нравственной деградации общества, отсутствия духовных ориентиров, подлинных идеалов. В. М. Межуев справедливо отмечает, что «характерная для нынешних поколений культурная всеядность, возможность пользоваться плодами любой культуры, часто оборачивается отсутствием культурной избирательности – способности отличать в культуре свое от чужого, высокое от низкого, вечное от временного и сиюминутного, главное от второстепенного. А это, в конечном счете, ведет к потере собственного лица, как национального, так и индивидуального. Кризис самосознания – наиболее распространенный духовный недуг современного человека, оказавшегося на пересечении разных культур, попавшего в ситуацию культурного плюрализма и релятивизма. Перед ним как бы “зеркало”, разбившееся на многие осколки, и ни в одном из них он не находит собственного отражения» [3, с. 408].

Драматизм современной ситуации заключается в крайнем обострении противоречий между гуманитарной сущностью бытия и технократическим вакуумом, в котором оказался человек XXI века. По словам М. Хайдеггера, «бытие как стихия мысли приносится в жертву технической интерпретации мышления» [4, с. 193]. Бытие поглощено небытием, культура поглощается техникой (Л. Мельрод), знание замещается информацией, а информация, в свою очередь, «съедает» опыт человечества. Господствующее в технократической культуре мировоззрение новационизма и трансформации вытесняет мировоззрение сохранения и устойчивости. Но условие осуществления культуры – это постоянное обращение к *опыту* предыдущих поколений и его творческая интерпретация. В этом заключается сущность культуры, ее идея. Логика линейности, прогрессизма, технологического и технического развития во многом продиктована исключительно инерцией движения. Да, наращивается скорость, сменяются технологии, совершенствуются приборы, машины, материалы и прочее. Но че-

ловеку среди них места нет. Человек оказывается «песчинкой», говоря современным языком, «наночастицей» в абстракции технократического мира.

Технократическая матрицеподобная картина бытия несоразмерна человеку как телесному, душевному и духовному существу. Человек как духовная сущность интуитивен, чуток, реактивен, но в пространстве технократического мира он теряет свои интуиции. Способствует этому и возникновение новых видов и способов деятельности, где человек перестает быть субъектом. Опасно то, что и образование становится видом деятельности, где человек понимается только как «объект» разнонаправленных влияний. Сформировалось убеждение в возможности и необходимости создания каких-то абсолютных схем и формул, при помощи которых можно вычислить (а не исследовать) все процессы, в том числе и гуманитарные, и культурные. «Чистое» мышление человека перестало быть ориентиром познания. Ему на смену пришли мощные и агрессивные компьютерные технологии, и одна из интриг современности заключается в разрешении далеко не невинного вопроса: когда компьютер максимально приблизится к человеческому мышлению.

Узость, частичность, неполнота технократического мира обострили ряд предельных (философских) вопросов человеческого существования. Какой мир сегодня является истинным, первородным и, главное, человеческим? Каковы границы погружения в мир виртуальной реальности, за которыми пропадает сама реальность? Каковы последствия неконтролируемого расширения научно-технического опыта человечества, формирующегося с самых ранних лет, и т. д. Тирания техногенной цивилизации привела к тому, что стала универсальной технологизация знания. Для системы образования это более чем существенный момент. Признание «качественным» только «полезного», операционального знания привело к выхолащиванию фундаментальных гуманитарных блоков из процесса образования. В профиците оказалось технологичное знание, в дефиците – понимание, смыслы, значения.

Современное образование (вспомним близость термина «образование» понятиям «образ», «образовывать») лишено *живых образов, волнующих идеалов*. Вообще образное мышление в современной культуре уступает место мышлению схематично-алгоритмическому. Школа учит концептам вне образов, схемам вне живых переживаний, образное отношение к миру заменено теоретическим. Редукция образования к процессу обучения только усугубляет эту ситуацию. Но целостность бытия и познания может быть обеспечена *исключительно образным восприятием действительности*.

Сциентизм и технократизм, утвердившиеся с эпохи Нового времени, в особенности те противоречия, которые возникли на основе гипертрофированной парадигмы естественно-научного познания классической рациональности и культуры, вызвали к жизни противоположную тенденцию – *антитехнократизм*. Антитехнократическая парадигма трактует науку и технику как силы, чуждые человеческой природе, противостоящие подлинной сущности человека. Силы, которые привели к дисбалансу структуру и соподчиненность общественных отношений и культурных взаимодействий, силы, разрушающие базовые основы бытия. Сциентизм, утверждающий свое превосходство над остальными

способами взаимодействия с миром, подвергается разрушительной критике. Подчеркивается, что истоки духовных кризисов человечества лежат именно в плоскости технократического отношения к действительному бытию человека.

В рамках антитехнократических воззрений сегодня прорастает и утверждается гуманитарная парадигма образования – парадигма *«Культура как образование»*. Собственно на протяжении последних десятилетий XX века и в начале века XXI исследовательский поиск в рамках философии и педагогики уже нащупывал эту парадигму. В истории культуры и педагогики идея гуманитарного образования не нова, но она никогда еще не осуществлялась в полной мере. Можно отметить опыт теоретического и даже практического воплощения тех или иных моделей гуманитарного образования, но, следует сказать, что сама действительность еще не была готова к полноценной реализации этой идеи. Парадигма *«Культура как образование»* утверждает приоритет культуры как ценностного императива современности, насыщает образовательный процесс культуротворческим духом. Она подразумевает трансляцию культурного опыта, культурных образов и форм. Образование есть особый культурный институт, и, значит, можно говорить о существовании определенной традиции, посредством которой осуществляется передача культуры. Потому в данной парадигме так важен феномен культурной памяти. Современная интерпретация образования в русле парадигмы *«Культура как образование»* подразумевает переосмысление и актуализацию следующих ключевых аспектов.

1. Формируется принципиально иное понимание образования. Образование видится в качестве формы постижения и выстраивания бытия, мира, культуры и формирования образа человека, соразмерного культуре, осознающего себя частью культуры. Возрастает значение человекомерных практик, в том числе образовательных. Восприятие и оценка идеи образования в современной культуре имеют своей основой отношение к фундаментальным ценностям культуры и фундаментальным идеям культуры.

2. «Переоткрывается» пайдеевтическая, герменевтическая и гуманитарная сущность образования, происходит существенная экзистенциализация образовательных феноменов.

3. Трансформируются ипостаси учителя и ученика, меняется статус «учительства» и «ученичества», формируется качественно новое пайдеевтическое пространство образования.

Сообразно этим трансформациям необходимо выстраивать модель образования, релевантную контексту современной социокультурной ситуации. В 2009 году нами была предпринята попытка концептуализации этих интенций, что привело к оформлению модели и фактическому открытию в 2010 году неформального образовательного учреждения «НЕоАкадемия» на базе Отдела образовательных программ центра ИНЭНКО Российской академии наук. С 1997 по 2010 год отделом реализовывались образовательные программы по обучению иностранным языкам. Расширение сферы деятельности в рамках «НЕоАкадемии» привело к открытию современного гуманитарного лектория, центра тренингов и семинаров, дискуссионного клуба. В своей работе мы ори-

ентируемся на широкую разновозрастную аудиторию, основными нашими слушателями являются люди от 25 до 45 лет. «NEoАкадемия» работает в выходные дни, предлагая различные циклы лекций, организуя проблемные семинары, круглые столы и т. д. Например, в 2012–2013 годах были организованы и проведены следующие образовательные циклы:

- лекции-беседы профессора Ю. М. Шора из цикла «Идея. Образ. Переживание» (9 лекций);
- лекции по истории моды и костюма Мэган Виртанен (17 лекций);
- интерактивные лекции Любови Фадеевой «Испанский танец: жанры и классификация от фольклора до сценических направлений» (3 лекции);
- лекции профессора О. Н. Тиходеева «Генетические основы христианского поведения» (3 лекции);
- лекции по истории искусства, культуры, истории Петербурга и др.

Активно работает дискуссионный клуб и площадка круглых столов, на которых обсуждается широкий круг проблемных тем. Особое место в работе «NEoАкадемии» в 2013 году занял проект «Петербургский текст: XXI век». Данный проект подразумевает проведение открытых встреч с творческой интеллигенцией города.

Следует отметить, что появление «NEoАкадемии» вызвано и потребностью многих людей (в том числе уже получивших высшее профессиональное образование) в образовании не для получения диплома, не для профессиональной переподготовки, а исключительно из глубинной потребности учиться и совершенствоваться. На сегодняшний день сформулированы основные принципы работы «NEoАкадемии»:

1. Принцип выстраивания образования посредством культуры. Исходя из этого принципа, цель образования – постижение и выстраивание бытия, мира и формирование образа человека, соразмерного культуре, осознающего себя частью культуры. «Культура есть высшее проявление человеческой образованности и профессиональной компетентности» [5, с. 65]. Следует отметить принципиальное различие между пониманием образования как способа передачи традиций (и не более) и образования как способа передачи ценностно-смыслового культурного континуума. Образование обычно трактуют в аспекте передачи традиций. С. С. Хоружий в этой связи говорит, что следует различать значения того, что транслирует традиция. В частности, он пишет: «Очень фундаментально различие между трансляциями сущностного, субстанциального материала и не сущностного, чисто энергийного, чисто опытного» [6]. Смеем утверждать, что образование в той форме (и институциональной в том числе), в которой оно сложилось к настоящему времени, транслирует не сущностный, не бытийственный и принципиально не гуманитарный по характеру опыт.

В рамках деятельности «NEoАкадемии» акцент делается на передачу гуманитарно ориентированного, герменевтично обусловленного опыта как формы культурной традиции. Образцом для современного гуманитарного лектория являются лекции Мераба Константиновича Мамардашвили. Эти философские

размышления, полные живого творческого духа, осязаемой «плотности» мысли, буквально «висящей в воздухе», – подлинный гуманитарный феномен.

2. *Принцип формирования нового пайдеевтического культурно-образовательного пространства* предполагает формирование особой познавательной ситуации самоопределения, культурной событийности, полилога и личностного диалога. «Образование как событие», образование, вызванное исключительно факторами самоопределения и самоконструирования образовательной ситуации, образование непрерывное – «через всю жизнь» – в полной мере отвечает современным экзистенциальным ориентациям. В свою очередь, диалоговые отношения в данной модели ориентируются не только в «субъект – субъектной» плоскости, но выходят, прежде всего, в плоскость личностного диалога. Это означает формирование пространства, где человек может «быть самим собой», отодвигая на задний план социальные статусы («студент», «учащийся» и прочие). Но где тем не менее в полной мере восстанавливаются феномены «учительства» и «ученичества». Пространства, открывающего сущность ученичества во всей предельной чистоте, отвечающего императиву «Человек должен учиться, потому что он человек» (В. А. Сухомлинский). Это пространство принципиально адогматично, герменевтично, субъектно ориентированно, оно центруется вокруг творческой интерпретации культурного опыта учителем и учеником.

Особой чертой данной модели образования является ее *метапредметность*. Исключая классно-урочные формы и двигаясь в сторону создания *свободных гуманитарных пространств*, мы включаем в них самый широкий диапазон знаний. По нашему мнению, гуманитарность и человекоразмерность образования не относятся только к гуманитарной матрице дисциплин. По образному выражению В. А. Смирнова, «в физике и математике может быть столько же гуманитарности, сколько и в истории. Точнее, гуманитарности в любом предмете, а точнее в культурной практике, которая осуществляется в пределах этого предмета, столько, сколько в ней идеи человека» [7]. Выступая с этих позиций, мы видим путь достижения целей нашей парадигмы в формировании у слушателей целостной философской картины мира, выстраивая курсы так, чтобы «схватить эпоху в мысли» (Гегель). Таким образом, в рамках деятельности «NEoАкадемии» преодолевается проблема фрагментарности и поверхностности знаний, их оторванности от реальной жизни человека.

3. *Принцип самоопределения, самоактуализации, самопроектирования, субъектности и экзистенциализации образования*. Значение самоактуализации человеком процесса образования в постнеклассической культуре связано с современным пониманием «фундаментального значения самого человека как интерпретирующего, истолковывающего действительность, что, в свою очередь, предполагает определенное качество и образованность субъекта-интерпретатора, его самоактуализацию и самоорганизацию», – пишет Л. А. Микешина [8, с. 139]. Сегодня на смену человеку, *открывающему* мир, приходит человек, *конструирующий* его благодаря своим интерпретативным способностям, происходит смена «субъекта познающего» «субъектом интерпретирующим».

Исходя из этого, деятельность «НЕоАкадемии» ориентируется на факторы самоопределения и самоактуализации самой сущности, гуманитарной идеи образования. «Человек интерпретирующий» должен уметь непрерывно реинтерпретировать реальность в контексте изменяющегося мира и мировосприятия, обновлять систему знаний, воспроизводить новое знание. Поддерживая эту интенцию, «НЕоАкадемия» формирует пространство, ориентированное на человека как субъекта, сознательно актуализирующего образование как непереносимый атрибут всей своей жизни, пространство, в котором человек выбирает глубоко свой личностный вариант образования.

Экзистенциализация образования в рамках модели «НЕоАкадемии» подразумевает, прежде всего, учет скрытых экзистенциальных, глубоко личностных категорий, глубинных настроений и индивидуальных интенций человека. Будучи неформальной по сути, данная модель подразумевает категории экзистенциализма, которые есть «категории самовыражения, имеющие в виду определенный душевный склад, эмоциональный комплекс личности» (М. К. Мамардашвили). Экзистенциальная направленность и выдержанность являются одним из условий осуществления парадигмы «*Культура как образование*».

Таким образом, в образовательной модели «НЕоАкадемии» реализуется *культурообразующая функция образования* как фактор и результат образовательного взаимодействия. К сожалению, мощные деградиционные процессы, происходящие в системе современного формального образования, и особенно угрозы, связанные с вторжением в управление и регулирование отечественным образованием и наукой со стороны чиновников, рисуют неутешительную картину. Текущая модернизация средней и высшей школы, реформирование РАН, мощная бюрократическая нагрузка на образовательные институты всех уровней во многом носят деструктивный характер, что не раз подчеркивалось ведущими отечественными учеными. В этой ситуации возрастает роль и значение **неформальных образовательных практик**, растет и их ответственность перед обществом. В складывающейся ситуации актуализируются неформальные образовательные модели, выступая своего рода компенсаторным механизмом, позволяя реализовывать подлинное образование.

К. А. Свасьян писал: «Культура – всечеловек, понятый, однако, не иконично, а динамично. Ее протофеномен – не культурологическая схема, а универсальная *личность*, и одно звучание имени *Гете* насыщено большим пропедевтическим смыслом, чем иные увесистые монографии. В этом смысле может быть прочитано глубокомысленное изречение Новалиса: “Все люди суть вариации некоего совершенного индивида”, и если взять за основу этот принципиальный тезис; то отсюда вытекает, что культурный ценз или культурный уровень каждого человека определяется не суммой образованности или специальной компетентностью, а степенью приближения к означенному “*индивиду*”. История демонстрирует нам поучительнейшие примеры *воплощения* целой культуры в одной личности, и нам следовало бы усматривать в этих примерах не гипнотизирующие подобию музейных экспонатов (бесценных и недостижимых), а живые *симптомы* неограниченной раскатки человеческих возможностей. Они суть *напоминания* о человеческом *первородстве* и исконной *цели* всякой жизни; мы же, побуждаемые инерцией лени и забвения, охотно зачисляем их в ранг *исключений*».

Исключений из чего? Из каких правил? “То были исключения”, так защищаемся мы всякий раз, когда в наши разговоры о культуре вступают имена Платона, Леонар-

до, Гете, и так исключаем мы эти несносные имена из стройных культурологических построений. Наши комфортабельные фразокарциномы (выражение Альберта Стеффена) не терпят их исключительного присутствия, и оттого часто разыгрываем мы фарс поклонения там, где следовало бы культивировать понимание и силу гнозиса. “Исключения” – наша реакция на грань приближенности к “совершенному индивиду”, но если так, то исключениями являются все люди, пусть не по реальным плодам, а по праву первородства, первично замысленной роли, по праву вариаций на тему “что есть человек”» [9, с. 230].

Мы осознанно позволили себе привести такой значительный по объему отрывок из рассуждений К. А. Свасьяна, поскольку в нем заключен принципиально важный для нас момент. А именно априорная обеспеченность каждого человека возможностью *стать* большим, потенциальность каждого человека, которую должна подразумевать и воплощать система непрерывного образования, та потенциальность, исходя из которой и нужно выстраивать цели образования в контексте современной культуры.

Список литературы

1. См.: Савелова Е. В. Миф и образование в структуре человеческого бытия и культуры: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2011.
2. Кутырев В. А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2010. С. 470.
3. Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс–Традиция, 2006. 408 с.
4. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., 1993. С. 193.
5. Гершунский Б. С. Философия образования. М., 1998. С. 65.
6. Хоружий С. С. Духовная и культурная традиция России в их конфликтном взаимодействии. Фонд «Прагматика культуры». Публичная лекция на «Полит. ру». URL: <http://www.polit.ru/lectures/2004/09/28/horuzhiy.html> (дата обращения 08.11.2010).
7. Смирнов С. А. Содержательные (парадигмальные) аспекты высшего социально-гуманитарного образования. URL: <http://old.circle.ru/personalia/smirnov/paradygm.doc>.
8. Микешина Л. А. Человек интерпретирующий или синергетические и герменевтические контексты образования // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс – Традиция, 2007. С. 139.
9. Свасьян К. А. Философия символических форм Э. Кассирера. Ереван: Издательство АН АрмССР, 1989. С. 230–231.